

На правах рукописи

Свежинцев Евгений Иванович

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА
НА ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ
В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс

Автореферат
диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Волгоград – 2019

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации
Зайцева Елена Александровна

Официальные оппоненты: **Росинский Сергей Борисович**,
доктор юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
профессор кафедры уголовно-
процессуального права

Калиновский Константин Борисович,
кандидат юридических наук, доцент,
Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО
«Российский государственный универси-
тет правосудия», заведующий кафедрой
уголовно-процессуального права

Ведущая организация ФГКОУ ВО «Омская академия
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Защита состоится «17» апреля 2019 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 203.003.01 на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» по адресу: 400089, г. Волгоград, ул. Историческая, 130, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградская академия МВД России» – ва.мвд.рф.

Автореферат разослан «__» февраля 2019 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**
кандидат юридических наук, доцент

Н. Н. Шведова

Общая характеристика работы

Актуальность темы диссертационного исследования. На современном этапе реформирования уголовно-процессуального законодательства происходит дальнейший поиск путей оптимизации нормативного регулирования прав участников судопроизводства. В полной мере это относится к праву на доступ к информации лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальные отношения. Регламентация указанного права изначально во многом обусловлена влиянием конституционных норм, правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, что, несомненно, свидетельствует о его значимости для современного уголовного судопроизводства в плане расширения транспарентности и, конечно, оперирования различной информацией для установления обстоятельств уголовного дела.

Уголовное судопроизводство как специфическая сфера государственной деятельности характеризуется направленностью на получение, фиксацию и использование сведений об обстоятельствах преступного деяния, которые аккумулируются в материалах уголовного дела, – при обязательном соблюдении тайны предварительного расследования. Развитие регулирования информационных отношений в системе отечественного законодательства оказало существенное влияние на уголовно-процессуальную отрасль права и на регламентируемую его нормами деятельность.

Право на доступ к информации, как и любой вид субъективного права в уголовном судопроизводстве, связано с проблемой соотношения публичного и частного интересов лиц – носителей этого права, поскольку с неизбежностью возникает вопрос о пределах его реализации в силу отмеченной специфики уголовно-процессуальной деятельности. Между тем, в настоящее время не существует четкой концепции совершенствования нормативного регулирования реализации права на доступ к информации – соответственно властными субъектами и вовлекаемыми в уголовный процесс частными лицами, которая бы была ориентирована на достижение разумного баланса частного и публичного интересов при реализации указанного права в ходе производства по уголовному делу.

Исходя из вышеизложенного, важным представляется комплексный анализ нормативно-правовой базы, как актуальной в настоящее время, так и ранее действовавшей, изучение отечественного и зару-

бежного опыта с целью выяснения оптимальных путей реформирования уголовно-процессуального законодательства посредством создания эффективной модели правового регулирования доступа к информации: как властным субъектам, осуществляющим процессуальную проверку сообщения о преступлении и предварительное расследование, так и лицам, чьи интересы затрагиваются в ходе уголовного судопроизводства.

Существующая система уголовно-процессуальных норм фрагментарно обозначает правовое положение лиц, чьи интересы затрагиваются на стадии возбуждения уголовного дела, и, в частности, их информационные права, что обусловлено низким уровнем законодательной техники при формулировании новелл федерального закона № 23-ФЗ от 04.03.2013 г. Это актуализирует проблему четкой градации участников процессуальной проверки на стадии возбуждения уголовного дела, анализа их процессуального статуса для правильного распределения объема информационных прав. На стадии предварительного расследования в связи с имеющимися проблемами во взаимодействии участников уголовного процесса с лицом, осуществляющим производство по уголовному делу, при получении доступа к материалам уголовного дела видится необходимость совершенствования процессуальных средств получения информации о расследовании, имеющей значение для защиты прав и законных интересов данных участников.

Вопросы определения пределов доступа к информации для правоприменителей в целях достижения назначения уголовного судопроизводства имеют существенное значение и при проверке сообщения о преступлении и при производстве по уголовным делам, что требует переосмысления категории «право на доступ к информации» и рассмотрения ее в широком аспекте – в том числе, применительно к властным субъектам, действующим в уголовном судопроизводстве *ex officio*.

Весьма актуальным для правоприменительной практики в данном аспекте является разрешение проблем реализации права на доступ к информации следователем, дознавателем и органом дознания на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования в целях разработки комплекса предложений по упрощению процедуры получения информации вышеуказанными должностными лицами. Урегулирование данной проблемы направлено на повышение

надежности доказывания в досудебном производстве, создание условий для принятия обоснованных и законных решений должностными лицами органов предварительного расследования в разумные сроки.

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства свидетельствует о развитии определенных тенденций усложнения процедуры получения доступа к информации для властных субъектов, что не может не сказываться на качестве и сроках проведения процессуальной проверки и предварительного расследования, надежности обоснования их правоприменительных решений.

Необходимость устранения указанных пробелов и противоречий в нормативной регламентации права на доступ к информации также обуславливает актуальность темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Различные аспекты проблем реализации права на доступ к информации в досудебном производстве, как для властных участников, так и для лиц, чьи интересы затронуты указанным производством, проводились многими учеными: М.Т. Аширбековой, В.И. Анишиной, С.С. Безруковым, В.Ф. Васюковым, Н.А. Власенко, А.Н. Володиной, Л.М. Володиной, Д.И. Гуниным, А.В. Гриненко, В.Е. Евсеенко, Е.А. Зайцевой, О.У. Калабаевым, Н.Ю. Корченковой, К.Б. Калиновским, О.В. Качаловой, М.С. Колосович, Е.А. Лукашевой, В.Н. Монаховым, М.А. Новиковой, А.А. Переверзевым, С.Б. Россинским, О.А. Сегал, С.А. Синенко, И.В. Смольковой, А.В. Смирновым, В.Ю. Стельмахом, М.С. Строговичем, М.Ю. Тереховым, А.А. Толкаченко, С.Н. Шевердяевым. Работы перечисленных авторов содержат во многом неоспоримые позиции относительного правового положения подозреваемого, обвиняемого, доступа их к уголовно-процессуальной информации в контексте реализации права на защиту; включают концептуальные разработки регулирования информационных прав в системе процессуального статуса потерпевшего. В то же время реалии уголовного судопроизводства, развивающегося в условиях информационного общества, изменения в уголовно-процессуальном законодательстве, практике его применения ставят перед наукой уголовного процесса новые задачи, требующие своего разрешения.

При этом следует учитывать, что количество диссертационных исследований, посвященных отдельным аспектам реализации кон-

ституционного права на доступ к информации в досудебном производстве не так значительно. В их числе следует указать докторскую диссертацию В.Н. Володина (М., 2016), кандидатские диссертации О.У. Калабаева (Ижевск, 2005), П.В. Седельникова (Омск, 2006), А.Н. Володиной (М., 2009), А.В. Матвеева (М., 2009), и М.А. Новиковой (М., 2009). Сформулированные в трудах указанных авторов научные положения представляют безусловную ценность для исследования проблем реализации права на доступ к информации в ходе досудебного производства. В то же время они не исключают возможности генерирования новых подходов к разработке ряда уголовно-процессуальных учений (о доказательствах, о принципах уголовного судопроизводства и об участниках уголовного процесса) в контексте выявления теоретических, законодательных и правоприменительных проблем обеспечения и реализации конституционного права на доступ к информации участникам досудебного производства и их оптимального разрешения.

Объектом диссертационного исследования являются уголовно-процессуальные отношения, возникающие в ходе реализации права на доступ к информации властными субъектами, осуществляющими досудебное производство по уголовным делам, участниками уголовного процесса, чьи интересы затрагиваются в ходе уголовного судопроизводства, и иными лицами.

Предмет диссертационного исследования образуют закономерности деятельности органов уголовного преследования и суда по созданию условий реализации права на доступ к информации в досудебном производстве по уголовным делам; нормы отечественного законодательства в части регулирования права на доступ к информации на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, практика их применения; доктринальные положения учения о гласности и доступе к информации в уголовном судопроизводстве.

Целью диссертационного исследования является разработка авторской модели правового регулирования доступа к информации властным субъектам, осуществляющим процессуальную проверку сообщения о преступлении, предварительное расследование, и лицам, чьи интересы затрагиваются в ходе досудебного производства по уголовным делам.

Данная цель определяет следующие задачи диссертационного исследования:

1. Осуществить исторический и сравнительно-правовой анализ уголовно-процессуального законодательства в части регламентации права на доступ к информации.

2. Изучить нормативно-правовую базу регулирования доступа к информации властным органам, осуществляющим как процессуальную проверку, так и предварительное расследование, и лицам, чьи интересы затрагиваются в ходе уголовного судопроизводства.

3. Проанализировать практику реализации конституционного права на доступ к информации следователем, дознавателем и органом дознания на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

4. Исследовать вопрос обеспечения права на доступ к информации лицам, чьи интересы затронуты в досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

5. Сформулировать варианты законодательных новелл и рекомендации по совершенствованию порядка обеспечения и реализации права на доступ к информации в досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Методологическую основу исследования составили: диалектический метод познания правовых явлений, предполагающий их изучение в развитии и взаимосвязи; исторический метод, позволивший выявить закономерности возникновения, становления и современного состояния учения о праве на доступ к информации и регулирования данного права в международных правовых актах и отечественном законодательстве; методы анализа и синтеза, востребованные при изучении доктринальных подходов к уяснению проблем нормативной регламентации права на доступ к информации в уголовном процессе в целом и на стадиях досудебного производства в частности; формально-юридический, использованный в ходе анализа предписаний актуального отечественного уголовно-процессуального законодательства; социологического опроса, примененный при интервьюировании и анкетировании сотрудников органов предварительного расследования по проблемным аспектам реализации права на доступ к информации; статистического анализа, посредством которого исследовалась правоприменительная практика; метод включенного наблюдения, использованный автором в ходе

собственной правоприменительной деятельности в качестве следователя.

Теоретической основой исследования послужили работы ведущих ученых-процессуалистов дореволюционного, советского и постсоветского периодов, а также труды в области общей теории права и науки конституционного права.

Нормативную базу исследования образуют относящиеся к теме исследования положения международных нормативных правовых актов, Конституция Российской Федерации, действующее уголовно-процессуальное законодательство России, федеральные конституционные и федеральные законы Российской Федерации, а также законодательные акты, утратившие силу: Устав уголовного судопроизводства 1864 г., декреты о суде, Конституция СССР и Конституция РСФСР, УПК РСФСР, отражающие проблематику доступа к информации участникам уголовного процесса.

Эмпирической основой исследования послужили результаты опроса 250 практических работников органов предварительного расследования (анкетирование осуществлялось в Волгоградской, Астраханской, Тверской, Саратовской, Воронежской, Тамбовской областях, Республике Крым – среди следователей МВД РФ и СК РФ, дознавателей органов внутренних дел); данные изучения 302 судебно-контрольных производств, осуществленных в порядке ст. 125 УПК РФ судами г. Волгограда и Волгоградской области за 2015-2018 гг.; материалы опубликованной судебной практики на сайтах «ГАС-Правосудие», «Росправосудие», в справочно-правовой системе «КонсультантПлюс»; статистические данные и обзоры судебной практики; личный опыт следственной работы соискателя.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена оригинальным подходом к уяснению права на доступ к информации в широком аспекте, предусматривающим учет публичного интереса властных субъектов, осуществляющих досудебное производство по уголовным делам, в получении информации, необходимой для реализации назначения уголовного судопроизводства. В работе сформулирована авторская модель правового регулирования доступа к информации, основанная на расширительном понимании содержания права на доступ к информации, которое предпосылается как властным субъектам, осуществляющим досудебное производство по уголовному делу, так и лицам, чьи интересы затрагиваются в ходе этого производства.

Предложен новый подход к уяснению правового феномена гласности, которая позиционируется не как общее условие судебного разбирательства, а как проявление идеи большей максимальной общности, которая претендует на статус принципа уголовного судопроизводства и находит конкретное воплощение в нормах, закрепляющих общие условия предварительного расследования и судебного разбирательства. Изучена специфика реализации права на доступ к информации в режиме, обеспечиваемом регулятивным воздействием явлений гласности и тайны предварительного расследования; определены пределы доступа к информации для отдельных категорий участников уголовного судопроизводства. С учетом необходимости расширения гарантий на доступ к информации разработана система предложений по совершенствованию статуса лиц, участвующих в проверке сообщения о преступлении. Обоснована необходимость законодательного регулирования получения информации с мобильных электронных устройств в случае ее обнаружения в ходе различных следственных действий и предложена теоретическая модель для соответствующих уголовно-процессуальных новелл.

Научная новизна исследования проявляется в следующих положениях, выносимых на защиту:

1. Конституционное право на доступ к информации, традиционно понимаемое как право принадлежащее исключительно личности, применительно к уголовному судопроизводству следует трактовать расширительно по кругу его носителей. Носителем этого права выступают и властные субъекты, осуществляющие уголовное преследование, которые реализуют его не в личных интересах, а в интересах законности. Для того чтобы достичь назначения уголовного судопроизводства, социально значимых целей уголовного процесса, у властных субъектов должен быть эффективный инструментарий, включающий, в том числе, соответствующую правовую возможность, нормативное закрепление которой в уголовно-процессуальной отрасли воплощало бы идею права на доступ к информации. Доступ к информации властным субъектам в досудебном производстве должен осуществляться с целью обеспечения безопасности участников уголовного процесса, принятия законного и обоснованного решения по сообщению о преступлении, расследования уголовного дела в разумные сроки с целью минимизации затрат уголовного судопроизводства.

2. В уголовном судопроизводстве, как одной из сфер деятельности государства, реализация права на доступ к информации происходит в условиях действия таких полярных нормативных положений, как **тайна предварительного расследования и гласность**. Эти правовые явления определяют режим функционирования информации в уголовном процессе, обуславливая порядок обращения с информацией для каждого из субъектов уголовного процесса. При этом в ходе реализации этого права субъекты сталкиваются с ограничениями, которые устанавливаются для защиты конституционных ценностей более высокого уровня, чем их субъективное право на доступ к информации, когда речь идет об охраняемых законом тайнах.

Вышеуказанное соотношение явлений гласности и тайны предварительного расследования (эти две парные категории отражают диалектическое противоречие закономерностей функционирования информации в уголовном процессе) создает для каждого из субъектов уголовного судопроизводства свой режим работы с информацией, что позволяет выделить следующую градацию участников уголовного судопроизводства:

а) **властные субъекты**, которые реализуют свое право на доступ к информации в публичных интересах посредством предоставленных государством правомочий. Именно они осуществляют сбор информации извне, в том числе той, которая находится в режиме тайны, с целью реализации назначения уголовного судопроизводства. **Границами получения доступа к информации** в уголовном судопроизводстве для властных субъектов выступают предмет и пределы доказывания в рассматриваемом уголовном деле (**материальный аспект**) и усложненные процедуры, с помощью которых происходит преодоление внешних ограничений для имеющихся видов тайн с целью введения полученной информации в материалы уголовного дела и включения ее в режим тайны предварительного расследования (**процессуальный аспект**);

б) **субъекты, которые имеют в уголовном судопроизводстве самостоятельный или представляемый правовой интерес**. Для указанных субъектов способы реализации права на доступ к информации обусловлены действием гласности уголовного судопроизводства, а пределы осуществления данного права устанавливаются с учетом тайны предварительного расследования;

в) **субъекты, способствующие правосудию.** Объем предоставляемой им властными субъектами информации зависит от целей их вовлечения в уголовное судопроизводство. Например, такие участники судопроизводства, как эксперт и специалист, имеют определенный режим доступа к информации в уголовном процессе, обусловленный потребностью в качественном осуществлении своих процессуальных функций.

Реализация права на доступ к информации **субъектов, не участвующих в уголовном судопроизводстве**, осуществляется благодаря взаимодействию средств массовой информации с пресс-центрами правоохранительных органов, а также посредством получения данных сведений через информационные интернет-ресурсы (в том числе, указанных ведомств).

3. Правовое явление тайны предварительного расследования можно рассматривать в широком и узком смысле. **В широком смысле тайна предварительного расследования** распространяется на ту информацию, которая получается в ходе деятельности правоприменителя, осуществляющего познавательные операции в рамках доказательственной деятельности, а также на ту информацию, которая формируется за пределами уголовного дела, ввиду того, что многие виды сведений «вращаются» в своем особом режиме охранения (банковская тайна, медицинская тайна, частная жизнь, тайна усыновления и др.).

В узком смысле тайна предварительного расследования охватывает только информацию, которая связана с деятельностью правоприменителя: следователь получает необходимые сведения, планирует расследование в целом, отдельные следственные и процессуальные действия. То есть **данная информация формируется именно в рамках производства по уголовному делу**, у нее нет «источников извне», она включает в себя в зависимости от природы возникновения, тайны, создаваемые в ходе правоприменительной деятельности наряду с «чисто инструментальными» тайнами, которыми правоприменитель пользуется в ходе расследования (план расследования, тактика производства отдельных следственных действий, очередность их производства – т.е. «узкопроцессуальные» и «производственные» вопросы работы следователя).

4. **Перечень данных, охраняемых режимом тайны предварительного расследования в узком смысле**, должен включать:

1) сведения, относящиеся к персональным данным сотрудников правоохранительных органов;

2) сведения о версиях совершения преступления, план следственных и процессуальных действий (до момента их производства);

3) сведения, относящиеся к персональным данным участника уголовного судопроизводства (с учетом его процессуального положения);

4) сведения о служебном взаимодействии между оперативными подразделениями и следователем при решении задач раскрытия и расследования преступлений;

5) сведения, являющиеся доказательствами по уголовному делу, а также выводы, сделанные в ходе изучения доказательственной информации.

5. Системное толкование уголовно-процессуальных норм приводит к выводу, что защита информации может быть достигнута посредством предупреждения о недопустимости разглашения сведений, составляющих охраняемую законом тайну и ставших известными в результате ознакомления с ними различных участников судопроизводства. При этом предупреждать абсолютно всех участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения сведений, полученных в ходе предварительного расследования, невозможно и неэффективно.

Для оптимизации регулирования ограничения права на доступ к информации в досудебном уголовном производстве следует:

1) уточнить перечень сведений, подлежащих сохранению в режиме тайны предварительного расследования и сведений, которые возможно предоставить к свободному доступу;

2) создать правовой режим, в котором были бы четко урегулированы: а) основания допуска к сведениям ограниченного пользования и б) периоды, когда становится возможным предоставление определенного вида информации, полученной в ходе досудебного производства, конкретному участнику судопроизводства (это достигается путем наделения его определённым статусом с установленной моделью поведения).

6. Субъекты проверки сообщения о преступлении в случае оказания им противодействия в предоставлении необходимой информации должны в полной мере использовать арсенал административного воздействия, предусмотренный ст. 17.7 КоАП РФ. С этой

целью необходимо внести коррективы в уголовно-процессуальный закон. Нормы об исполнении запроса субъектов проверки сообщения о преступлении уместно изложить в ст. 144 УПК РФ в виде новой части 1.3 следующего содержания:

«1.3. При проверке сообщения о преступлении следователь, руководитель следственного органа, дознаватель и орган дознания, вправе направлять учреждениям, предприятиям, организациям, должностным лицам и гражданам обязательные для исполнения запросы о предоставлении предметов и документов. В запросе указываются сведения о должностном лице, его направляющем, по какому факту осуществляется проверка, сведения о физическом или юридическом лице, которому адресован запрос, сроки исполнения запроса, обязательность его исполнения согласно части четвертой статьи 21 настоящего Кодекса, а также ответственность за неисполнение в соответствии со статьей 17.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Физическое или юридическое лицо, которому адресован запрос, в случае невозможности исполнить запрос в установленные сроки вправе ходатайствовать перед инициатором запроса о продлении сроков его исполнения.»

7. Для упрощения субъектам проверки доступа к сведениям из финансово-кредитных организаций, от компаний сотовой связи и интернет-провайдеров целесообразно **брать от заявителя и лиц, чьи интересы затрагиваются в ходе проводимой проверки, согласие на получение его (их) данных** по расчетным счетам в финансово-кредитных организациях, сведений об абонентских номерах, смс-переписке и графике звонков в компаниях сотовой связи и информации, находящейся на серверах интернет-компаний. С этой целью необходимо включить в статью 144 УПК РФ новую часть 1.4 следующего содержания:

«1.4. Следователь, руководитель следственного органа, дознаватель и орган дознания, осуществляющие процессуальную проверку сообщения о преступлении, вправе получать сведения, охраняемые законом в отношении определённого лица, на основании запроса, направляемого в организацию, располагающую соответствующими сведениями, с письменным согласием данного лица на предоставление указанных данных.»

8. Следует законодательно дифференцировать информационные права участников проверки сообщения о преступлении с учетом их процессуального интереса, установив в качестве минимального (базового) перечня прав (подлежащего расширению и детализации для некоторых участников проверки) те полномочия, которыми наделяются лица, чьи интересы затрагиваются в ходе проверочных мероприятий. Лицо, заявившее о совершении в отношении него преступления, должно наделяться более значительным объемом прав, нежели остальные частные лица, вовлекаемые в проверку.

9. Для оптимизации доступа к информации субъектам, осуществляющим предварительное расследование, необходимо создание единого механизма запроса и получения информации, для чего потребуется внести в главу 21 УПК РФ «Общие условия предварительного расследования» новую статью 161.1 «Запрос».

10. При анализе проблемы проведения осмотра мобильного телефона и других электронных мобильных устройств в ходе следственного действия правоприменитель должен четко различать две следственные ситуации, которые и определяют алгоритм его процессуальных действий по осмотру:

1) информация содержится в электронных сообщениях или иных передаваемых по сетям электросвязи сообщениях, и **следовательно еще не изымал электронные мобильные устройства, в которых сохранена эта информация**. На данную ситуацию в полной мере распространяются охранительные требования ч. 7 ст. 185 УПК РФ (включая получение судебного решения);

2) информация находится в электронной памяти абонентских устройств, **изъятых при производстве следственных действий в установленном законом порядке**. На эту ситуацию распространяется правовая позиция Конституционного Суда РФ, выраженная в определении от 25.01.2018 № 189-О по делу Д.А. Прозоровского (исключается получение судебного решения; защита прав владельца информации обеспечивается последующим судебным контролем в рамках процедуры обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ).

11. Для оптимального регулирования доступа публичным субъектам к информации, содержащейся на мобильных электронных устройствах, необходимо:

– внести в ст. 164 УПК РФ новый пункт 6.1 следующего содержания: *«6.1) при производстве осмотра места происшествия, обыска*

или выемки возможен осмотр мобильных электронных устройств на наличие информации, имеющей доказательственное значение по уголовному делу, при этом лицу, которому принадлежит данное устройство, разъясняется право на обжалование указанного следственного действия в порядке статьи 125 настоящего Кодекса;»;

– внести в ст. 177 УПК РФ новую часть 7 следующего содержания: *«В случае обнаружения при осмотре мобильных электронных устройств, на которых возможно содержится информация, имеющая доказательственное значение, осуществляется изъятие данных устройств и (или) фото- и видео- фиксация обнаруженной информации с отметкой об этом в протоколе осмотра.»;*

– внести в ст. 182 УПК РФ новую часть 9.2 следующего содержания: *«При обнаружении мобильных электронных устройств в ходе производства обыска, если есть основания полагать, что содержащаяся в них значимая для уголовного дела информация может быть утрачена или скрыта, следователь вправе произвести осмотр электронного мобильного устройства, содержащейся в нем информации, с последующим изъятием устройства. Лицу, которому принадлежит данное устройство, разъясняется право на обжалование указанного следственного действия в порядке статьи 125 настоящего Кодекса;»;*

– внести в ст. 183 УПК РФ новую часть 3.2 следующего содержания: *«При обнаружении мобильных электронных устройств в ходе производства выемки, если есть основания полагать, что содержащаяся в них значимая для уголовного дела информация может быть утрачена или скрыта, следователь вправе произвести осмотр электронного мобильного устройства, содержащейся в нем информации, с последующим изъятием устройства. Лицу, которому принадлежит данное устройство, разъясняется право на обжалование указанного следственного действия в порядке статьи 125 настоящего Кодекса;».*

12. С целью создания механизма реализации права на доступ к информации лицам, имеющим собственный процессуальный или представляемый интерес в уголовном деле, предлагается:

– главу 15 УПК РФ «Ходатайства» дополнить новой статьей 122.1. «Особенности заявления и разрешения ходатайства об электронных уведомлениях участников уголовного судопроизводства»;

– гарантировать потерпевшему право на ознакомление с материалами уголовного дела, производство по которому приостановлено, закрепив его в виде нового пункта 12.1 ст. 42 УПК РФ;

– для снижения остроты конфликтной ситуации, возникающей при ознакомлении стороны защиты с материалами уголовного дела, дополнить ст. 217 УПК РФ положениями, предусматривающими возможность заявления обвиняемым и его защитником ходатайства об ознакомлении с материалами уголовного дела по предварительно согласованному графику.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что разработанные соискателем теоретические положения могут быть востребованными в дальнейших исследованиях соотношения принципа гласности и тайны предварительного расследования сквозь призму реализации права на доступ к информации в уголовном судопроизводстве; выделенные автором пути совершенствования механизмов деятельности властных субъектов по получению информации с целью сбора доказательств, а также аналогичных механизмов доступа к аккумулируемым этими субъектами сведениям для лиц, чьи интересы затронуты уголовным судопроизводством, способствуют дальнейшему развитию теории доказательств, расширяют и конкретизируют существующие научные знания по вопросам реализации в досудебном производстве по уголовным делам права на доступ к информации.

Практическая значимость исследования обусловлена комплексом предложений, сформулированных в целях совершенствования нормативного регулирования прикладных аспектов доступа к информации властным субъектам, разработанных алгоритмов получения значимой информации по запросам указанных лиц в ходе доказывания на стадии возбуждения уголовного дела и при осуществлении предварительного расследования в условиях развития информационных технологий. Предложенные автором варианты уголовно-процессуальных новелл могут быть использованы в законодательном процессе; теоретические разработки могут быть востребованы в образовательной деятельности при изучении дисциплины «Уголовный процесс»; рекомендации по совершенствованию механизма доступа к информации властным субъектам могут применяться в системе служебной подготовки сотрудников органов предварительного расследования.

Достоверность результатов исследования обеспечивается использованием комплекса современных методов исследования, примененных при сборании и обработке эмпирических данных; достаточным количеством задействованных в интервьюировании и анкетировании сотрудников органов предварительного расследования из семи субъектов Российской Федерации, изучением репрезентативного объема судебно-контрольных производств и уголовных дел, рассмотренных в 2015–2018 гг. в судах г. Волгограда и Волгоградской области.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования изложены автором в четырнадцать опубликованных статьях общим объемом 4,1 п. л., из которых четыре опубликованы в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук; докладывались на научно-представительских мероприятиях: «Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе» (Волгоград, 2015 г.); «Проблемы современной юриспруденции» (Волгоград, 2016 г.); «Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе» (Волгоград, 2016 г.); «Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты расследования преступлений» (Барнаул, 2016 г.); «Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: российский и зарубежный опыт» (Волгоград, 2017 г.); «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (Москва, 2017 г.); «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции)» (Санкт-Петербург, 2017 г.); «Наука и образование – важнейший фактор развития общества в современных условиях» (Караганда, 2018 г.); «Актуальные проблемы предварительного расследования» (Москва, 2018) и др.

Результаты исследования внедрены в образовательный процесс ФГКОУ ВО «Волгоградская академия МВД России», в практическую деятельность подразделений предварительного следствия и дознания ГУ МВД России по Волгоградской области.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

Содержание диссертационного исследования

Во **введении** дается обоснование актуальности темы и научной новизны предпринятого исследования; определяются объект, предмет, цель и задачи исследования; дается характеристика научной разработанности темы, методологической и эмпирической основы исследования и его теоретической и практической значимости; излагаются степень апробации и достоверность результатов диссертационного исследования; формулируются основные положения, выносимые на защиту; обосновывается структура работы.

Первая глава **«Реализация конституционного права на доступ к информации в уголовном судопроизводстве: теоретические и нормативные основы»** включает в себя три параграфа.

В первом параграфе **«Международное, конституционное и отраслевое регулирование права на доступ к информации в уголовном судопроизводстве: генезис и современное состояние»** исследуются основные этапы возникновения и развития права на доступ к информации на международном уровне, анализируется становление этого права в России. Так, до 1945 года в международном сообществе не существовало отдельного понятия «право на информацию», и официально в 1946 году на сессии Генеральной Ассамблеи ООН приняли резолюцию 59 (I), где ввели понятие «открытость информации», которую понимали как возможность свободно собирать, передавать и опубликовывать информацию. После чего это понятие претерпело множество изменений, и к 2003 года было сформулировано содержание понятия права на информацию.

В период с 2003 года и по настоящее время осуществляется дальнейшее уточнение некоторых концептуальных положений права на информацию. Соискателем констатируется, что с 2008 года выделяется два направления в развитии права на информацию: первый – закрепление и расширение права на доступ к информации и выделение такого понятия как «транспарентность деятельности государственных органов»; второе – закрепление права на доступ к информации определенного содержания.

По итогам анализа развития права на информацию в России и его взаимодействия со сферой судопроизводства в целом делается вывод, что указанное право раскрывается в структуре принципа гласности в более узком значении – как право *на доступ* к информации о деятельности суда в ходе осуществления правосудия.

В контексте проблематики реализации права на доступ к информации исследуется воздействие на уголовно-процессуальные отношения явлений гласности и транспарентности в уголовном судопроизводстве, их соотношение и различие.

Во втором параграфе «Конституционное право на доступ к информации и влияние на его реализацию тайны предварительного расследования и принципа гласности» соискатель на основе анализа содержания права на информацию в широком смысле (В.Г. Графский), выделяет в исследуемом праве значимый для субъектов уголовно-процессуальной деятельности компонент – *право на доступ к информации*. Это право можно определить как юридически гарантированную возможность поиска и получения гражданами и организациями любой информации, в любых формах, из любых источников и ее использования при условии соблюдения требований и ограничений, установленных законом. Исходя из положений ч. 4 ст. 29 Конституции РФ, где право «свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию» гарантируется «каждому», соискатель считает возможным интерпретировать анализируемое право *в широком значении*, распространяя его и на властных субъектов, которые реализуют данное право в публичных интересах, интересах законности.

Соискателем делается вывод, что на полноту реализации права на доступ к информации в сфере уголовного судопроизводства существенное влияние оказывают такие явления, как гласность и тайна предварительного расследования, которые создают специфический режим функционирования информации в уголовном процессе, что обуславливает особый порядок предоставления и ограничения права на доступ к информации различным субъектам уголовно-процессуальной деятельности. Исходя из этого, автор выделяет следующую градацию участников уголовного судопроизводства, реализующих право на доступ к информации

1. Властные субъекты;
2. Субъекты, которые имеют в уголовном судопроизводстве самостоятельный или представляемый интерес;
3. Субъекты, способствующие правосудию.

Отмечается, что субъекты не участвующие в уголовном судопроизводстве, тем не менее, под воздействием таких явлений, как гласность и транспарентность, также получают доступ к определенной информации в связи с осуществлением уголовного судопроизводства.

Автором критикуется позиция законодателя в части «принижения» места гласности в системе уголовно-процессуального права – отведение ему роли общего условия судебного разбирательства. Обосновывается необходимость придания идее гласности статуса принципа уголовного судопроизводства – с соответствующим нормативным закреплением.

В третьем параграфе «Основания и формы ограничения права на доступ к информации в уголовном судопроизводстве России рассматривается классификация конституционно-правовых ограничений прав, при этом отмечается, что именно общие ограничения (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ) являются способом установления границ действия исследуемого права.

Проводится анализ оснований ограничения права на доступ к информации, и выделяются:

1) нормативно-установленные основания (с учетом уровня нормативного регулирования оснований А.С. Набока вычленяет международный уровень, конституционный уровень и уровень федеральных и федеральных конституционных законов);

2) юридические основания (обусловлены наличием у властного субъекта соответствующих полномочий на правоограничение, которые подтверждаются: а) фактом нахождения в его производстве уголовного дела, б) вынесением им решения об ограничении права либо получении разрешения суда на такое ограничение);

3) фактические основания (потребность в сохранении в тайне той или иной информации, необходимость защиты охраняемых законом интересов).

Делается вывод, что ограничение права на доступ к информации в досудебном производстве выражается в двух основных формах, а именно: обязанностях и запретах, которые применительно к взаимодействию с различными видами информации дополняются мерами защиты, мерами пресечения и санкциями.

Формы ограничения права на доступ к информации зависят от характера информации, от статуса лица и от этапа производства по делу, на котором в той или иной степени проявляется принцип гласности либо на который распространяется охранительный режим тайны предварительного расследования.

Раскрывается такое явление, как тайна предварительного расследования в широком и узком смысле (положение № 4, выносимое на защиту).

На основе анализа правоприменительной практики обеспечения режима тайны предварительного расследования делается вывод о фор-

мальном подходе следователей к требованиям ст. 161 УПК РФ. Предлагается внести соответствующие графы с предупреждением участников процесса об уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования в виде *обязательного компонента в протоколы следственных действий*.

Вторая глава «Практические аспекты реализации доступа к информации на стадии возбуждения уголовного дела» включает в себя два параграфа.

В первом параграфе «Использование субъектами процессуальной проверки права на доступ к информации», исходя из авторской трактовки права на доступ к информации в широком значении, исследуется распространение действия данного права на публичных субъектов уголовного процесса, проявляющих «познавательный интерес» при проверке сообщения о преступлении *ex officio* – для достижения социально значимых целей.

Обосновывается необходимость предоставления правоприменителю эффективного инструментария получения доступа к информации извне с целью создания реальных гарантий безопасности участников уголовного процесса и обеспечения их прав и законных интересов, с одной стороны, и для разрешения поступивших сообщений о преступлении в кратчайшие сроки – с другой стороны.

Диссертантом исследуются проблемы истребования материалов от учреждений, предприятий, организаций и должностных лиц при помощи направления письменного запроса. На основании этого предлагаются пути решения выявленных проблем: установление определенных сроков исполнения запросов, возможность использования правоприменителями арсенала административного воздействия, предусмотренного ст. 17.7 КоАП РФ, применение унифицированной формы запроса, разработанной соискателем (приложение № 4 к диссертации).

Обосновывается предложение по оптимизации получения доступа субъектам проверки к информации, содержащей персональные данные. Целесообразно правоприменителям заручаться письменным согласием *лиц, чьи интересы затрагиваются в ходе проводимой проверки, на получение его (их) данных* по расчетным счетам в финансово-кредитных организациях, сведений об абонентских номерах, смс-переписке и графике звонков в компаниях сотовой связи и информации, находящейся на серверах интернет-компаний, для направления соответствующего запроса, что позволит ускорить доступ к указанным сведениям.

Автором констатируется, что чем к большему количеству информации будет доступ у субъектов проверки сообщения о преступлении, тем качественнее и быстрее будет принято законное и обоснованное решение. С развитием уголовного судопроизводства наблюдается устойчивая

тенденция реформирования стадии возбуждения уголовного дела в части расширения арсенала средств доказывания, что, безусловно, должно найти отражение и в увеличении возможностей субъектов проверки получать необходимую для разрешения поступившего сообщения информацию.

Во втором параграфе **«Специфика обеспечения права на доступ к информации лицам, чьи интересы затрагиваются при проведении проверки сообщения о преступлении»** исследуется неопределенность самого понятия «участники проверки сообщения о преступлении», отмечается слабая регламентация их статусов, а также в отсутствие полного и четкого перечня их прав и обязанностей. Сложности вызывает также и отсутствие должного нормативного регулирования информационного обмена между участниками процессуальной проверки.

Автором учитывается, что в действующем законодательстве лица, участвующие в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, могут стать впоследствии и подозреваемыми, и обвиняемыми, и потерпевшими, и другими участниками уголовного судопроизводства. Однако на стадии возбуждения уголовного дела они имеют примерно одинаковый «набор» прав. Законодатель не дифференцирует их доступ к информации, хотя это может отрицательно сказаться на соблюдении информационного режима в рамках процессуальной проверки и производства по уголовному делу в дальнейшем. Эффективная реализация права на доступ к информации непосредственно связана с правильным пониманием статуса участников проверки сообщения о преступлении и их классификацией.

Автором представлена классификация лиц, участвующих в процессуальной проверке сообщения:

- лица, чьи интересы затронуты при проведении процессуальных действий в рамках проверки сообщения о преступлении;
- лица, заинтересованные в итоговом решении в рамках процессуальной проверки сообщения о преступлении (в частности, лицо, заявившее о совершенном в отношении него преступлении, подозреваемый);
- эксперт, специалист, понятые и переводчик, статус которых должен быть идентичен на всех стадиях уголовного производства;
- адвокат, чей правовой статус произведен от статуса лица, которого он представляет.

Обосновывается, что «базовым» объемом информационных прав наделяются лица, чьи интересы затронуты при проведении процессуальных действий в рамках проверки сообщения о преступлении. К таким

лицам следует относить очевидцев преступления (лица, обладающие информацией, значимой для проверки сведений о признаках преступления, иными словами, – потенциальные свидетели), понятые, «представители организаций» (по делам экономической направленности).

Но в тоже время специалисты, эксперты, понятые и переводчики, выделены в отдельную группу, т. к. информационный обмен с ними обусловлен их целевым предназначением в уголовном судопроизводстве – способствованием правосудию, в связи с чем объем доступа этих участников к информации, содержащейся в материалах проверки сообщения о преступлении, будет иным.

Автором делается акцент на особой категории, которую составляют лица, заинтересованные в итоговом решении в рамках процессуальной проверки сообщения о преступлении (например, лицо, заявившее о совершении в отношении него преступления), и предлагает наделить их большим объемом информационных прав. Проводится анализ реализации права на доступ к информации лицом, заявившим о совершенном в отношении него преступлении, и фактически задержанным подозреваемым.

Третья глава **«Право на доступ к информации на стадии предварительного расследования»** включает в себя два параграфа.

В первом параграфе **«Особенности реализации права на доступ к информации должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование»** анализируется проблема слабой проработанности классификации видов информации, получаемой следователем или дознавателем, в связи с чем на практике у правоприменителей возникают сложности с определением того, каким способом сотруднику необходимо получать эту информацию.

Автор пошел по пути разработки единой формы запроса на предоставление информации с использованием требований нормативно-правовых актов по конкретному виду тайн, что предусматривает получение информации либо только по запросу компетентных лиц, либо на основании судебного решения (в случае предоставления сведений, отнесенных к установленной законом тайне). Кроме того, обосновано установление общих сроков исполнения запроса и особого регламента исчисления сроков исполнения запросов по тяжким и особо тяжким преступлениям – в кратчайшие сроки по усмотрению лица, осуществляющего предварительное расследование.

С учетом этого предлагается внести в главу 21 УПК РФ «Общие условия предварительного расследования» новую статью 161.1 «Запрос» следующего содержания:

«1. При наличии достаточных оснований полагать, что запрашиваемая информация имеет значение для уголовного дела, в зависимости от категории ее доступа, установленной советующим федеральным законом, получение указанной информации следователем, руководителем следственного органа, дознавателем и органом дознания допускается:

1) на основании мотивированного запроса руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя;

2) на основании мотивированного запроса следователя с согласия руководителя следственного органа.

2. В запросе о получении информации указываются:

1) уголовное дело, в рамках производства которого необходимо получить информацию;

2) статья федерального закона, которая регламентирует порядок доступа к определенному виду информации;

3) основания, по которым осуществляется запрос на предоставление информации;

4) срок исполнения запроса.

3. Срок исполнения запроса, направляемого по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, устанавливается до 20 суток, а по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях – в кратчайшие сроки по усмотрению лица, осуществляющего предварительное расследование. В случае, когда лицо, отвечающее на запрос, не может направить его в срок, последний обязан уведомить инициатора запроса о причинах и указать сроки его исполнения.

4. В случае если получаемая на основании запроса информация относится к категории ограниченного доступа, ее передача может осуществляться путем личного получения инициатором запроса, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.»

Обосновывается необходимость создания единой базы данных, включающей в себя ИБД, АИС МВД России, баз данных Федеральной налоговой службы России и Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии России с предоставлением доступа правоприменителям, осуществляющим досудебное производство.

Автором разработан алгоритм процессуальных действий лица, производящего следственное действие, по осуществлению осмотра содержательной части информации, сохраненной на мобильных электронных устройствах, непосредственно в момент проведения таких следственных действий, как осмотр места происшествия, обыск и выемка (положение № 11, выносимое на защиту).

Во втором параграфе третьей главы «Доступ к информации участникам, имеющим в уголовном деле самостоятельный правовой интерес, и их представителям при производстве предварительного следствия и дознания» анализируются средства реализации права на доступ к информации для лиц, чьи интересы затрагиваются в ходе предварительного расследования.

Используя данные анкетирования и интервьюирования различных респондентов, а также основываясь на имеющемся опыте работы следователем, автор посчитал целесообразным акцентировать внимание на следующих, наиболее острых, проблемах применения указанных средств реализации права на доступ к информации.

Первую проблему, возникающую при уведомлении участников уголовного судопроизводства о принятых значимых в отношении них процессуальных решениях, диссертант посчитал необходимым решить через закрепление нормы, предоставляющей право участникам уголовного судопроизводства заявлять ходатайство о получении уведомлений с помощью средств связи и электронной почты. Целесообразно указанную новеллу разместить в Главе 15 «Ходатайства», изложив ее в следующей редакции:

«Статья 122.1. Особенности заявления и разрешения ходатайства об электронных уведомлениях участников уголовного судопроизводства

1. Следователь, орган дознания и дознаватель, осуществляя проверку сообщения о преступлении или производство по уголовному делу, при разъяснении прав участникам уголовного процесса объясняет, что они могут воспользоваться правом на заявление ходатайства о получении уведомлений с помощью средств связи и электронной почты, о чем составляется соответствующий протокол.

2. В протоколе указываются:

1) место и дата разъяснения права;

2) должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол;

3) сущность разъясняемого права, согласие либо отказ участника в реализации предоставляемого права;

4) в случае согласия участника – сведения об абонентском номере и адресе электронной почты, на которые будут направляться уведомления.».

Еще одну немаловажную проблему – отсутствие возможности ознакомления потерпевшего и его представителя с материалами приостановленного уголовного дела – автор предлагает решить посредством предоставления им такого права (внести соответствующий пункт в ч. 2 ст. 42 УПК РФ «Потерпевший»).

Автором анализируется проблема обеспечения доступа к информации для обвиняемого и его защитника в уголовном судопроизводстве, обусловленная недостаточно четким регулированием процедуры ознакомления с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ. Для ее решения предлагается дополнить ст. 217 УПК РФ положениями, предусматривающими возможность заявления обвиняемым и его защитником ходатайства об ознакомлении с материалами уголовного дела по предварительно согласованному графику (для случаев участия в производстве по уголовному делу нескольких обвиняемых, либо если уголовное дело состоит из нескольких томов, а также в случае пропуска обвиняемым и защитником двух согласованных дней ознакомления с материалами уголовного дела), а также уточнения регламента участия в этом процессуальном действии новых защитников обвиняемого.

Проводится актуальный анализ вопроса создания электронного уголовного правосудия на основе уже имеющегося программного комплекса судебного делопроизводства – государственной автоматизированной системы Российской Федерации (ГАС) «Правосудие».

Соискателем констатируется, что законодатель должен создать такую систему нормативного регулирования информационных прав в досудебном производстве, которая позволила бы обеспечить назначение уголовного судопроизводства: достижение социально значимого результата по борьбе с преступлениями и защиту прав пострадавших лиц – при условии соблюдения прав и законных интересов лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

В **заключении** формулируются выводы по итогам диссертационного исследования. Пять приложений отражают результаты социологического, сравнительно-правового и статистического исследования, а также разработанные автором образцы процессуальных документов.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ АВТОРА

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. Свежинцев, Е. И. Право на доступ к информации лица, заявившего о совершенном в отношении него преступлении, на стадии возбуждения уголовного дела [Текст] / Е. И. Свежинцев // Вестник Волгоградской академии МВД России. Выпуск № 4 (39) 2016: научно-

методический журнал. – Волгоград: ВА МВД России, 2016. – № 4 (39). – С. 105–109 (0,5 п. л.).

2. Свежинцев, Е. И. Реализация конституционного права на доступ к информации и гласность уголовного судопроизводства [Текст] / Е. И. Свежинцев // Вестник Волгоградской академии МВД России. Выпуск № 1 (40) 2017: научно-методический журнал. – Волгоград: ВА МВД России, 2017. – № 1 (40). – С. 93–97 (0,5 п. л.).

3. Свежинцев, Е. И. Право на доступ к информации лиц, чьи интересы затронуты при проверке сообщения о преступлении [Текст] / Е. И. Свежинцев // Вестник Воронежского института МВД России. Выпуск 3 2017: журнал. – Воронеж: ВИ МВД России, 2017. – № 3. – С. 201–206 (0,5 п. л.).

4. Свежинцев, Е. И. Федеральный закон № 46: открытое правосудие или тайное уголовное судопроизводство? [Текст] / Е. И. Свежинцев // Юристъ-Праведь. Выпуск №4 (87) 2018: научно-теоретический и информационно-методический журнал. – Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2018. – № 4. – С. 178–183 (0,45 п. л.).

Иные публикации:

5. Свежинцев, Е. И. Транспарентность в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] / Е. И. Свежинцев // Актуальные проблемы предварительного расследования [Электронный ресурс]: сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф., Волгоград, 28-29 октября 2015 г. / отв. ред. В.И. Третьяков. – Электрон. дан. (4,50 Мб.). – Волгоград: ООО «Бланк», 2015. – С. 291–294 (0,2 п. л.).

6. Свежинцев, Е. И. Основания ограничения права на доступ к информации на досудебных стадиях уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] / Е. И. Свежинцев // Проблемы современной юриспруденции: сб. статей Международной научно-практической конференции (15 февраля 2016 г.) / сост. Д.В. Васильев; ред. кол. Д.В. Кайрғалиев. – Волгоград: Издательство ИП Поликарпов И.Л., 2016. – С. 239–241 (0,2 п. л.).

7. Свежинцев, Е. И. Отдельные аспекты развития права на доступ к информации [Электронный ресурс] / Е. И. Свежинцев // Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе [Электронный ресурс]: сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф., Волгоград, 12-13 мая 2016 г. / отв. ред. В.И. Третьяков. – Электрон. дан. (3,5 Мб.). – Волгоград: ООО «Бланк», 2016. – С. 324–327 (0,15 п. л.).

8. Свежинцев, Е. И. Об отдельных аспектах реализации гласности в уголовном судопроизводстве [Текст] / Е. И. Свежинцев // Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты расследования преступлений (10 ноября 2016 г.) / ред. кол. С.Ю. Бирюков, Д.В. Кайргалиев. – Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2016. – С. 160–163 (0,2 п. л.).

9. Свежинцев, Е. И. Особенности участия защитника на стадии возбуждения уголовного дела [Электронный ресурс] / Е. И. Свежинцев // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: российский и зарубежный опыт: сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. – Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАН-ХиГС, 2017. – С. 191–193 (0,2 п. л.).

10. Свежинцев, Е. И. Отдельные проблемы ознакомления участников уголовного судопроизводства со стороны защиты с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключения эксперта [Текст] / Е. И. Свежинцев // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях, посвященной памяти заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Юрия Кузьмича Орлова : сб. материалов VI Междунар. науч.-практ. конф., г. Москва, 19-20 января 2017 г. – Москва: Проспект, 2017. – С. 396–399 (0,2 п. л.).

11. Свежинцев, Е. И. Гласность как средство контроля общества за деятельностью органов, осуществляющих уголовное судопроизводство: международный и российский уровень. [Электронный ресурс] / Е. И. Свежинцев // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. – СПб: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2017. – С. 157–160 (0,2 п. л.).

12. Свежинцев, Е. И. Международное регулирование гласности в уголовном судопроизводстве [Текст] / Е. И. Свежинцев // Актуальные проблемы предварительного расследования: сб. стат. Междунар. науч.-практ. конф. – Волгоград: ООО «Бланк», 2018. – С. 320–325 (0,3 п. л.).

13. Свежинцев, Е. И. Получение сведений от финансово-кредитных организаций, компаний соговой связи и интернет-компаний на стадии возбуждения уголовного дела: проблемы правоприменения [Текст] / Е. И. Свежинцев // Наука и образование – важнейший фактор развития общества в современных условиях: сб. материалов V Междунар. науч.-практ. конф. – Караганда: Изд-во «Кент LTD», ТОО типография «Досжан», 2018. – С. 153–154 (0,3 п. л.).

14. Свежинцев, Е. И. Стадия возбуждения уголовного дела – как гарантия ограничения вмешательства в сферу охраняемых Конститу-

цией РФ прав граждан [Текст] / Е. И. Свежинцев // Актуальные проблемы предварительного расследования: сб. тез. и стат. Междунар. науч.-практ. конф. – Москва: ООО «Перископ-Волга», 2018. – С. 313-315 (0,2 п. л.).